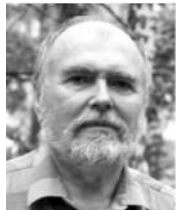


Авто-интертекст в рассказе И.С. Тургенева «Стучит»

Auto-Intertext of the Novel of Ivan Turgenev «Stuchit»

DOI: 10.12737/16559

Получено: 21 августа 2015 г. / Одобрено: 23 августа 2015 г. / Опубликовано: 18 декабря 2015 г.

**Б.Г. Бобылев**

Д-р пед. наук, профессор,
Государственный университет-Академическо-Производственный
Комплекс,
Россия, 302020, Орел, Наугорское шоссе, 29,
e-mail: boris-bobylev@vandex.ru

B.G. Bobylev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
State University-Academic-Scientific-Production
Complex,
29, Naugorskoe schosse, Oryel, 302020, Russia,
e-mail: boris-bobylev@vandex.ru

Аннотация

В статье осуществляется анализ интертекстуальных связей новеллы И.С. Тургенева «Стучит» с другими рассказами писателя. Определяется место рассказа в цикле «Записки охотника» и творчестве писателя в целом. Выявляются ключевые темы и символы, определяющие специфику мировидения писателя. Утверждается мысль о глубинной связи образа стука у Тургенева с поиском смысла, тайны собственного существования. Раскрывается роль мифопоэтической традиции в создании системы речевых образов рассказа, в развитии идеи параллельного существования с земным миром мира иного. Разбирается вербальное и невербальное поведение персонажей, дается оценка взаимоотношений крестьян и помещиков с позиции теории эго-состояний Эрика Берна.

Ключевые слова: Тургенев, крепостные крестьяне, интертекст, символ, дейсис, фабула, сказка, перспективный, диалог, Эрик Берна.

Abstract

In this article B. Bobylev analyses the intertextual relations of the novel of Ivan Turgenev "Stuchit" (Knocks) with other stories of the writer. It defines the place of the story in a series of "A Sportsman's sketches" and the whole work of the writer in general. The article identifies key themes and symbols that define the specifics of the worldview of the author. It affirms the idea of a deep connection of the Turgenev's image of knocking with the search for meaning, the mystery of human's existence. It also covers the role mythopoetic tradition in the creation of a system of verbal images of the story and in the development of the idea of parallel existence of the earthly world with the other world. The article studies verbal and non-verbal behavior of the characters, assesses the relationship of peasants and landowners within the theory of ego states of Eric Berne.

Keywords: Turgenev, bondslaves, intertext, symbol, deixis, fable, tale, prospective, dialogue, Eric Berne.

Героиня сериала *Unsere Mütter, unsere Väter* медицинская сестра фронтового немецкого госпиталя Чарли застаёт русскую санитарку Тоню за чтением «Записок охотника» И.С. Тургенева. Происходит характерный диалог: «Про что это?» — «Бедные люди при царе Николае: они были рабы, господа делали с ними, что хотели... Мы плохо обращаемся со своими людьми» — «Мы, немцы, тоже...»

Этот пример свидетельствует, с одной стороны, о сложившихся за полтора века определенных стереотипах восприятия «Записок охотника» (в социально-обличительном и национальном русском ключе), с другой — о том, что образы Тургенева могут приобретать значение универсальных моделей оценки поведения людей, независимых от социальных, национальных и временных координат.

Борис Зайцев пишет: «Записки охотника — это поэзия, а не политика» [4, с. 193]. Леонид Гроссман полемически заостряет вопрос: «Значение темы крепостничества в "Записках" было чисто композиционным» [1, с. 12]. Однако это не так, или не совсем так. Сам Тургенев говорил о воздействии «главной мысли, владевшей тогда автором» [7, с. 604] на определение характера и состава рассказов, включённых им в первое собрание «Записок охотника» (издания 1852 г.). Здесь имеется в виду антикрепостническая направленность книги, из-за отсутствия которой не

был закончен ряд уже начатых рассказов. Об этом Тургенев пишет в предисловии к изданию «Записок» 1874 г., а также в письме к Я.П. Полонскому от 26 ноября/8 декабря 1873 г., указывая на то, что заготовлено было около тридцати рассказов, из которых было закончено и опубликовано только 22 [7, с. 603].

Как известно, в начале 1870-х гг. Тургенев дополняет цикл рассказов «Записки охотника» тремя новыми произведениями: «Конец Чертопанова» (сентябрь 1871), «Живые мощи» (январь 1874), «Стучит» (июнь 1874). Последние рассказы «Записок» объединяет тема духа человека, его пограничных состояний, присутствие явственного дыхания вечности. Страсть Чертопанова, которая приводит его к гибели, имеет безмерный, беспредельный характер, что, как это ни парадоксально, — признак ее духовного происхождения. Здесь мы имеем дело с бунтом стремящегося к совершенству, жаждущего бесконечности духа, который не находит удовлетворения в земном, ограниченном, тленном. По поводу рассказа «Живые мощи» (до того еще, как стала известна реакция читателей в России и за границей), Тургенев как бы оправдывается в письме к Полонскому, извиняясь за отсутствие в нем «значительной» (т.е. социально-обличительной) идеи и говоря, что все-таки рассказ содержит «указание на «долготерпение нашего народа». Вместе с тем этот рассказ — не столько о страдании и долготерпе-